

Веч. к. к. - 1997 -
16 окт. - с. 5.

Нам ближе Лиза и Татьяна

Концерт Галины Горчаковой. **БЗК**

ФОТО ВИКТОРА АХЛЮКОВА ("Известия").

Знаменитая солистка Мариинки представила программу оперных арий, в чем помог ей оркестр Московской филармонии п/у Марка Эрмлера.

Увертюра к «Силе судьбы» Верди открыла программу явно не случайно: эта опера, написанная великим итальянцем специально для Мариинского театра, как нельзя лучше подходит на роль символического приветствия всему фестивалю «Золотые голоса мира в Москве», призванному продемонстрировать столичной публике мировых звезд и начатому двумя солистками Мариинки.

С романса и арии Леоноры из той же «Силы судьбы» нача-

ла и сама дива. Однако, хотя своими любимыми композиторами называла она и Чайковского, и Рахманинова (последнего Горчакова почему-то исключила из этой программы), и Пуччини, и Верди, все же отчетливо ощущалась на протяжении всего концерта ее непобедимая страсть к веристской музыке. «Они немногие сентиментальны, но так проникают в душу», — такими словами Горчакова определила свое отношение к веристам. И всю возможную душещипательность и душераздираемость вложила она в свое исполнение — не только образы Каталани (Валли) или Чилеа (Адриенна),

Пуччини (Манон, Тоска, Баттерфляй), но и героини Верди (Леонора, Дездемона) и даже Чайковского (Лиза, Татьяна) вдруг приобрели странную, несвойственную им резкость, чересчур форсированные верхние ноты, излишне громкий звук, временами переходящий просто в крик.

Впрочем, вероятно, это связано не только с пристрастием к излишне аффектированной веристской стилистике, но и с не очень четким пониманием смысловых и драматических нюансов исполненных по-итальянски фрагментов. Иначе трудно объяснить, почему, например, молитва Тоски превратилась, судя по интонации и жестам, в предъявление претензий Всевышнему, а трогательный и нежный романс Леоноры внешне запел с неистовым фортиссимо. Лизе и Татьяне повезло больше — то ли из-за того, что языковой барьер не мешал, то ли просто Чайковский кажется домашнее и ближе.

Однако чью бы мятущуюся душу ни пыталась представить Галина Горчакова на сцене консерватории, все равно сквозь призрачные маски мелодий победительно просвечивала ее ничем не истребимая уверенность в себе. Та уверенность, которая обличает истинную примадонну больше, чем вокальное или актерское мастерство.

Татьяна **ШЕХТМАН**.
На снимке: Галина Горчакова и Марк Эрмлер.